

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
 ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55+ШП00.621

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.6; 5.9.8

Ирина Анатольевна Зюбина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, iazyubina@sfedu.ru, Scopus ID: 57194704279, SPIN-код: 5470-5790, <https://orcid.org/0000-0002-1265-8366>

Парламентский дискурс Великобритании с позиции кооперационного доминирования

АННОТАЦИЯ. *Объект исследования — феномен доминирования в парламентском дискурсе Великобритании. Предметом исследования служит доминантная кооперационная коммуникативная деятельность представителей британского парламента. Цель работы — выявить национальную специфику доминантной кооперационной коммуникативной деятельности современных парламентариев Великобритании. Для достижения поставленной цели применялись общенаучные методы и лингвистические методы (метод контекстного анализа, семантико-стилистический метод). В результате исследования выступлений представителей британского национального парламента выявлено, что ключевой кооперационной коммуникативной стратегией доминирования является стратегия демонстрация интеллектуальных способностей (34,62 %) как подвид стратегии самопрезентации; на втором месте по частотности коммуникативная стратегия демонстрация осведомленности (20,98 %) — также подвид стратегии самопрезентации; на третьем месте — коммуникативная стратегия одобрения (18,53 %); на четвертом месте — стратегия инициации сотрудничества (17,25 %); завершает список кооперационных стратегий британского парламента коммуникативная стратегия демонстрация моральных качеств (8,62 %) как подвид самой распространенной стратегии самопрезентации. Выявлено, что национальная специфика доминантной кооперационной коммуникативной деятельности адресанта в современном парламентском дискурсе Великобритании с позиции кооперационного доминирования заключается в склонности парламентариев к перечислению своих заслуг, акценте на собственной компетентности. Отмечается коммуникативная неимпозитивность, сдержанность, намеренное подчеркивание исключительности и ценности адресата, что свидетельствует о коммуникативной вежливости с целью воздействия на реципиента, при этом для британского коммуникативного сознания характерен выраженный индивидуализм и дистанцирование. Область применения результатов данной работы: разработка курсов по межкультурной коммуникации, переводу, а также для преподавания прагматической лингвистики, социолингвистики и психологии.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парламентский дискурс, политический дискурс, политические тексты, парламентаризм, английский язык, доминирование, кооперационная коммуникативная стратегия, функциональная прагматическая лингвистика, британский парламента, национальная специфика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Зюбина Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, email: iazyubina@sfedu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зюбина, И. А. Парламентский дискурс Великобритании с позиции кооперационного доминирования / И. А. Зюбина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 99-107.

Irina A. Zyubina

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, iazyubina@sfedu.ru, Scopus ID: 57194704279, SPIN code: 5470-5790, <https://orcid.org/0000-0002-1265-8366>

Parliamentary Discourse in Great Britain from the Perspective of Cooperative Dominance

ABSTRACT. *The study focuses on the phenomenon of dominance in the parliamentary discourse of Great Britain. The research object covers the dominant cooperative communicative activity of the British MPs. The aim of the work is to identify the national specificity of the dominant cooperative communicative activity of modern parliamentarians of Great Britain. To achieve this aim, general research methods and linguistic methods (the method of contextual analysis, the semantic-stylistic method) are used. As a result of the study of the speeches of British MPs, it has been revealed that the strategy of demonstrating intellectual abilities (34.62%) as a subtype of self-presentation strategy is the key cooperative communicative strategy of dominance; second in frequency is the communicative strategy of demonstrating awareness (20.98%) — also a subtype of self-presentation strategy; third comes the communicative strategy of approval (18.53%); the fourth place is occupied by the strategy of initiating cooperation (17.25%). The communicative strategy of demonstrating moral qualities as a subtype of the most common self-presentation strategy ranks last on the list of cooperative strategies of the British MPs (8.62%). It has been revealed that from the perspective of cooperative dominance, the national specificity of the dominant cooperative communicative activity of addresser in the modern British parliamentary discourse lies in the MPs' propensity to enumerate their merits and emphasize their own competence. The study reports the use of communicative non-impositiveness, restraint, and a deliberate emphasis on the exceptionalism and high value of the addressee, which indicates communicative politeness aimed*

at influencing the recipient. At the same time, the British communicative consciousness is characterized by pronounced individualism and distancing. The scope of application of the research results covers the development of courses in intercultural communication, translation, and teaching pragmalinguistics, sociolinguistics, and psychology.

KEYWORDS: *parliamentary discourse, political discourse, political texts, parliamentarism, English language, domination, cooperative communicative strategy, functional pragmalinguistics, British Parliament, national specificity.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zyubina Irina Anatol'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of Linguistics and Professional Communication, Southern Federal University, Russia.*

FOR CITATION: *Zyubina I. A. (2026). Parliamentary Discourse in Great Britain from the Perspective of Cooperative Dominance. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 99-107. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

С точки зрения функциональной прагмалингвистики политический дискурс — это «совокупность коммуникативных ситуаций в сфере политики, обусловленных сложной комбинацией экстралингвистических факторов» [Зюбина 2024: 110]. Частным проявлением политического дискурса является парламентский дискурс, т. е. «ораторский дискурс, относящийся к совещательному жанру риторики и ориентирующийся на аудиторию, которой требуется принять решение, оценив преимущества и недостатки будущего курса действий» [Матвеева, Зюбина, Лесняк 2016: 133]. Реализуется парламентский дискурс в коммуникативной ситуации, разворачивающейся в медиапространстве: все выступления парламентариев открыто транслируются и каждый может ознакомиться со стенограммами и устными записями речей политиков. Отметим, что «современное медиапространство не просто является источником информации, но и является мощным инструментом манипулирования массовым сознанием, формирующим мировоззрение целевой аудитории, особенности оценки тех или иных фактов, событий, ситуаций» [Чудинов 2024а: 544]. Главная задача парламентариев — создание и поддержание позитивного общественного имиджа, что ведет к успешному продвижению своих амбиций: избирательных, карьерных и в целом политических.

Парламентский дискурс представляет собой совокупность коммуникативных ситуаций, включающих реализацию коммуникативных стратегий, направленных на адресата парламентской коммуникации. «Язык политики сегодня представляет собой значимую сферу моделирования картины мира массового адресата, его системы ценностей и антиценностей, убеждений и ожиданий» [Чудинов 2024б: 43]. Как правило, в обыденном сознании политическая речь прежде всего ассоциируется с конфронтационными стратегиями и соответствующими тактиками, но исследования современного парламент-

ского дискурса свидетельствует об обратной тенденции: парламентарии все больше реализуют кооперационные стратегии [Fetzer 2012; Koch 2025; Proksch 2014; Lupacheva 2024; Thesen 2023], что говорит о растущей демократизации общества в целом. Просоциальный характер парламентского дискурса способствует выработке компромисса между парламентариями, представителями разных политических партий [Steiner 2005], к тому же он в какой-то степени мобилизует избирателей [Disch 2011]. Ведущие российские специалисты в области политической лингвистики подтверждают, что современный мир, с одной стороны, построен на соперничестве и конфликтах, с другой — стремится к диалогу [Чудинов 2025: 206]. При этом, по нашему мнению, и конфронтационные, и кооперационные коммуникативные стратегии в парламентском дискурсе отличаются доминантным характером.

К кооперационным стратегиям доминирования относятся следующие: 1) инициирование сотрудничества; 2) одобрение; 3) самопрезентация, имеющая три подвида (демонстрирование осведомленности, демонстрирование интеллектуальных способностей и демонстрирование моральных качеств) [Зюбина 2024: 156–157]. Проанализируем примеры реализации каждой из представленных кооперационных коммуникативных стратегий и тактик доминирования на примере британского парламентского дискурса.

1. Коммуникативная стратегия инициирования сотрудничества (17,25%) осуществляется при использовании следующих коммуникативных тактик:

А. Тактика инициирования обмена информацией:

*I believed that we were working, and we were: talking for the main about nothing except work, mainly covid. Why would I have set out, in the Chamber, to conceal my knowledge of something illicit, if that account could be so readily contradicted by others? Why would we have had an official photographer if we believed we were breaking the law?*¹

¹ Johnson, B. Statement Following House of Commons Report Stating he Deliberately Lied. 15.06.2023. URL: <https://www.ukpol.co.uk/boris-johnson-2023-statement-following-house-of-commons-report-stating-he-deliberately-lied/>.

В первом коммуникативном ходе (*I believed that we were working, and we were: talking for the main about nothing except work, mainly covid*) адресант реализует кооперационную тактику указания на личную причастность (подвид стратегии самопрезентации — демонстрация осведомленности) и кооперационную тактику разъяснения вопросов (подвид стратегии самопрезентации — демонстрация интеллектуальных способностей). Используя форму длительного времени (*were working, and talking*), адресант подчеркивает продолжительность и значимость своего дела, одновременно с этим поясняя, что он и его коллеги были заняты решением важных задач, связанных с обеспечением безопасности здоровья граждан Великобритании в разгар эпидемии коронавируса. Последующие коммуникативные ходы реализуют кооперационную тактику инициирования обмена информацией стратегии инициирования сотрудничества. Адресант прибегает к использованию риторических вопросов (*Why would I have set out, in the Chamber, to conceal my knowledge of something illicit, if that account could be so readily contradicted by others? Why would we have had an official photographer if we believed we were breaking the law?*), которые обычно задаются с целью начать дискуссию, чтобы продемонстрировать или подчеркнуть мнение говорящего по определенной теме. Таким образом, риторический вопрос в данном случае используется для вовлечения аудитории в ход обсуждения.

Б. Тактика вовлечения в социально значимое поведение:

*And it's why we must double down, not only on the support for Ukraine, but also for European, Euro-Atlantic security more generally — that's what we're doing*¹.

В данном коммуникативном ходе политик реализует тактику вовлечения в социально значимое поведение (стратегия инициирования сотрудничества) при помощи побуждения, убеждения, которое передается посредством модального глагола *must*: *we must double down*. Согласно Кембриджскому академическому словарю, «*must* — used to show that it is necessary or important that something happen in the present or future» [Cambridge Academic Content Dictionary 2009: 621]. Следовательно, адресант открыто де-

монстрирует важность оказания усиленной поддержки и призывает адресата поддержать подобное действие, говоря о том, что такое решение окажется важным для многих государств, а следовательно, это позволяет сделать вывод о его социальной значимости. Также для реализации данной тактики политик использует усиление (*And it's why...; not only ..., but also; that's what*) с целью продемонстрировать исключительную важность и значимость подобного поведения.

В. Тактика призыва следовать примеру адресата:

*We must also honour the legacy of Navalny and his unwavering commitment to Russian democracy. I applaud Yulia's courage and resilience*².

Первый коммуникативный ход (*We must also honour the legacy of Navalny and his unwavering commitment to Russian democracy*) представляет имплицитную реализацию коммуникативной тактики призыва следовать примеру адресанта (стратегия инициирования сотрудничества), адресант актуализирует кооперационное речевое поведение при помощи инклюзивного местоимения «*We*». В следующем коммуникативном ходе адресант своим собственным примером (*I applaud Yulia's courage and resilience*) хочет подвигнуть слушателя разделить его точку зрения и последовать его примеру, для этого политик использует эксклюзивное местоимение «*I*» и метафору «*applaud*». Обратимся к лексикографическому источнику: «*applaud* — to say that you admire and agree with a person's action or decision» [Cambridge Academic Content Dictionary 2009: 40]. В данном случае адресант восхищается высокими моральными качествами Юлии (приверженность идеям демократии, мужество, стойкость) и призывает других следовать ее примеру. Одновременно парламентарий реализует стратегию одобрения (тактика положительной оценки интеллектуальных, моральных и профессиональных качеств).

Г. Тактика дружеского совета:

*I would politely suggest that hon. Members listen to this, because it includes funding for vital compensation schemes for victims of two terrible injustices: the infected blood scandal and the Post Office Horizon scandal*³.

В представленном коммуникативном ходе адресант в мягкой форме призывает

¹ Doughty, S. Speech at the Antalya Diplomacy Forum. 12.04.2025. URL: <https://www.ukpol.co.uk/stephen-doughty-2025-speech-at-the-antalya-diplomacy-forum/>.

² Ghani, N. Speech on Ukraine's Reconstruction. 11.04.2024. URL: <https://www.ukpol.co.uk/nusrat-ghani-2024-speech-on-ukraines-reconstruction/>.

³ Reeves, R. Autumn Budget 2024 speech. 30.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/autumn-budget-2024-speech>.

аудиторию обратить внимание на свое выступление, тем самым реализуя тактику дружеского совета. Выбор сослагательного наклонения с глаголом *suggest* и с наречием *politely* добавляет высказыванию вежливости и смягчает коммуникативное доминирование.

2. Коммуникативная стратегия одобрения (18,53 %) реализуется посредством следующих тактик:

А. Тактика положительной оценки интеллектуальных, моральных и профессиональных качеств адресата:

I thank James Bowler, the permanent secretary to the Treasury, and my team of officials. I also thank my predecessors as Chancellor of the Exchequer for their wise counsel as I have prepared for this Budget. In particular, I thank the former right hon. Member for Spelthorne for his invaluable advice in this weekend's papers, where he concluded that his mini-Budget "wasn't perfect". For once, he and I are in absolute agreement¹.

Данный фрагмент реализует как кооперационные, так и конфронтационные стратегии и тактики доминирования. Адресант начинает коммуникативный ход (*I thank James Bowler, the permanent secretary to the Treasury, and my team of officials*) с реализации коммуникативной тактики положительной оценки интеллектуальных, моральных и профессиональных качеств адресатов (стратегия одобрения), признавая их профессионализм и компетентность. Второй коммуникативный ход (*I also thank my predecessors as Chancellor of the Exchequer for their wise counsel as I have prepared for this Budget*) эксплицитно реализует тактику положительной оценки профессиональных качеств адресата: так, прилагательное «wise» обладает положительной семантикой, указывающей на опытность предшественников адресанта [Cambridge Academic Content Dictionary 2009: 1094]. Однако, выражая благодарность, адресант имплицитно реализует и конфронтационную стратегию критики действий оппонента, подчеркивая, что план политика не был идеальным. Тем самым адресант публично обличает одного из своих предшественников, реализуя доминирование с помощью скрытой иронии. Таким образом, в анализируемом фрагменте парламентарий реализует стратегии доминирования не только с

целью кооперации, но и с целью обличения неудач своего предшественника.

Б. Тактика положительной оценки действий адресата:

On Monday, we saw some signs that the Government had listened. We were glad to see progress on security, defence, electricity trading and emissions alignment. There was a new security and defence pact. There was useful language on critical national infrastructure. There was a welcome step towards joining electricity and carbon markets together².

Первый коммуникативный ход (*On Monday, we saw some signs that the Government had listened*) констатирует факт того, что правительство прислушалось к просьбам адресанта, тем самым создает основу для дальнейшей кооперации. В последующих коммуникативных ходах говорящий позитивно оценивает работу органов правительства, используя оценочные лексемы с положительной семантикой (*We were glad to see progress... There was useful language on critical national infrastructure. There was a welcome step towards*) — инклюзивное местоимение «we» и языковые единицы с положительной семантикой (*glad, useful, welcome*). В реализации данной кооперативной стратегии также использовано такое языковое средство, как анафора (*There was... There was... There was...*), которая акцентирует внимание на положительных сторонах действий адресата.

В. Тактика согласия с мнением адресата:

Closer co-operation with our European neighbours is absolutely essential, whether on Russia's illegal war against Ukraine or on tackling the criminal gangs responsible for the small-boats crisis, and I welcome the new Government's change in approach³.

Политик начинает коммуникативный ход с того, что подчеркивает абсолютную важность и разумность нового подхода правительства (*Closer co-operation with our European neighbours is absolutely essential*). Говорящий использует оценочную лексику с целью высокой оценки работы правительства, и далее он прямо заявляет о своей поддержке данных идей, тем самым реализуя тактику согласия с мнением адресата (*and I welcome the new Government's change in approach*). Реализуя данную кооперативную тактику, политик также оказывает мягкое

¹ Reeves, R. Autumn Budget 2024 speech. 30.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/autumn-budget-2024-speech>.

² Byrne, L. Written questions submitted by Liam Byrne. 22.05.2025. URL: <https://members.parliament.uk/member/1171/writtenquestions?page=4>.

³ Davey, E. Speech on NATO and European Political Community Meetings. House of Commons. 22.07.2024. URL: <https://www.ukpol.co.uk/ed-davey-2024-speech-on-nato-and-european-political-community-meetings/>.

давление на новое правительство, чтобы оно продолжало двигаться в намеченном направлении. Языковыми средствами реализации стратегии одобрения являются лексема с семой полной уверенности (*absolutely essential*) и положительной оценки (*welcome*).

Г. Тактика положительной оценки информации:

Moving on to economic growth, today's Budget marks an end to short-termism, so I am pleased that, for the first time, the OBR has published not only five-year growth forecasts but a detailed assessment of the growth impacts of our policies over the next decade. The new charter for Budget responsibility, which I am publishing today, confirms that this will become a permanent feature of our framework. The OBR forecasts that real GDP growth will be 1.1% in 2024, 2.0% in 2025, 1.8% in 2026, 1.5% in 2027, 1.5% in 2028 and 1.6% in 2029. The OBR is clear: this Budget will permanently increase the supply capacity of the economy, boosting long-term growth¹.

В своем выступлении политик реализует тактику положительной оценки информации, сообщая о позитивных прогнозах и изменениях в сфере госэкономики. Также адресант реализует и кооперативную стратегию самопрезентации, апеллируя к авторитетным источникам (*the OBR has published, OBR forecasts*) и используя точные цифровые данные (*1.1% in 2024, 2.0% in 2025, 1.8% in 2026, 1.5% in 2027, 1.5% in 2028 and 1.6% in 2029*). Это превращает личную положительную оценку в объективную информацию, усиливающую доминирующую позицию. Для реализации тактики положительной оценки информации используются оценочные лексемы с положительной семантикой (*I am pleased, will permanently increase, boosting long-term growth*).

3. Рассмотрим первый подвид стратегии самопрезентации — **демонстрирование осведомленности** (20,98 %):

А. Тактика оперирования точными цифровыми данными:

When I last visited Nepal, over a decade ago, you were still recovering after a decade of civil war. Today, we are witnessing the fruits of progress. 92% of people have access to electricity from 67% in 2011. Literacy rates have jumped from 66% to 76%. Infant mortality is

nearly one third of what it was 25 years ago. You have made huge strides in economic growth².

Адресант начинает с коммуникативного хода (*When I last visited Nepal, over a decade ago, you were still recovering after a decade of civil war*), указывающего на личную причастность с целью демонстрация осведомленности (стратегия самопрезентации). Данный коммуникативный ход позволяет создать контраст «тогда — сейчас» и реализовать доминирование посредством указания на то, что он владеет информацией. Последующая часть выступления (*92% of people have access to electricity from 67% in 2011. Literacy rates have jumped from 66% to 76%. Infant mortality is nearly one third of what it was 25 years ago*) реализует кооперативную тактику оперирования точными цифровыми данными для демонстрации осведомленности (стратегия самопрезентации). Показав прогресс страны, министр готовит почву для обсуждения новых программ.

Б. Тактика апелляции к авторитетным источникам:

There must be consequences for breaking the rules. Which is why we are clarifying how Convention rights — particularly Article 8 — operate in relation to our immigration rules³.

В коммуникативном ходе (*Which is why we are clarifying how Convention rights — particularly Article 8 — operate in relation to our immigration*) адресант апеллирует к ст. 8 Европейской конвенции о правах человека для того, чтобы подкрепить и логически обосновать свою позицию касательно иммиграционных правил с законодательной точки зрения. Реализация тактики апелляции к авторитетному источнику не только позволяет продемонстрировать уровень знаний политика, но и дает законное обоснование дальнейших аргументов адресанта касательно политических реформ и наказаний за нарушение правил.

В. Тактика отсылки к историческим событиям:

When the British public were rejoicing throughout the UK on Armistice Day in 1918, the Royal Navy had no time to rest, as they started their campaign in the Baltic. They were playing their part to establish an independent Estonia and Latvia, providing weapons, ammunition and much-needed support, where over

¹ Reeves, R. Autumn Budget 2024 speech. 30.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/autumn-budget-2024-speech>.

² Mitchell, A. UK-Nepal development portfolio and funding: Minister Mitchell's speech. 20.02.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-mitchells-development-funding-speech-in-nepal>.

³ Mahmood, Sh. Lord Chancellor speech at the Council of Europe. 18.06.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/lord-chancellor-speech-at-the-council-of-europe>.

*100 naval servicemen bravely lost their lives for Baltic independence*¹.

Выступление политика посвящено деловым отношениям Великобритании со странами Балтии. Для того чтобы показать важность связей между странами и указать на важную роль своей страны в судьбе балтийских государств, адресант прибегает к реализации кооперационной тактики отсылки к историческим событиям (стратегия самопрезентации). Говорящий упоминает события более чем столетней давности с целью демонстрации вовлеченности Великобритании в судьбу стран Балтии, а также демонстрации собственной осведомленности о событиях прошлых лет. Представляя прошлое как историю общей борьбы, показывая готовность Великобритании оказать поддержку в непростой исторический момент не на словах, а на деле, оратор имплицитно призывает балтийские страны к углублению сотрудничества. Главными средствами реализации тактики кооперационного доминирования являются точные исторические данные (*Armistice Day in 1918, the Royal Navy*) и противопоставление для усиления решимости (*When the British public were rejoicing throughout the UK on Armistice Day in 1918, the Royal Navy had no time to rest...*).

Г. Тактика указания на личную причастность:

*As a former economist at the Bank of England, I know what it means to respect our economic institutions*².

Коммуникативный ход (*As a former economist at the Bank of England, I know what it means to respect our economic institutions*) прямо реализует тактику указания на личную причастность (подвид стратегии самопрезентации — демонстрация осведомленности), предшествуя речи политика о напряженной экономической ситуации. Для подтверждения валидности своей позиции говорящий указывает на свою личную причастность к сфере экономики, свидетельствующую о большей по сравнению с остальными участниками коммуникации осведомленности на основе личного опыта, что рассчитано на возникновение доверия к предоставляемой информации, так как адресат глубоко разбирается в теме. Данный коммуникативный ход содержит прямой маркер личной

причастности, что представляет политика в глазах аудитории частью системы (*a former economist at the Bank of England*), а значит, человеком, знающим, о чем говорит.

4. Рассмотрим второй подвид стратегии **самопрезентации — демонстрация своих интеллектуальных способностей** (34,62 %):

А. Тактика формулирования проблемы:

*In May last year it was reported that half a million people in England were waiting for care. Vulnerable people are being left stranded in hospital due to the lack of space in care homes. Or unable to go home after finishing hospital treatment, simply because the follow-up care they need doesn't exist. This takes an enormous toll on them and their families, while putting even more pressure on our strained NHS*³.

В данном фрагменте адресант реализует кооперационную тактику формулирования проблемы, которая является частью гиперстратегии доминирования через демонстрацию интеллектуальных способностей (подвид стратегии самопрезентации). Говорящий начинает коммуникативный ход (*In May last year it was reported that half a million people in England were waiting for care*) с введения в проблему. Уже в следующем коммуникативном ходе (*Vulnerable people are being left stranded in hospital due to the lack of space in care homes*) политик рассматривает проблему более развернуто, используя оценочную лексику (*Vulnerable, are being left stranded*) для акцента на важности решения возникшей в сфере здравоохранения ситуации. Одновременно с тактикой формулирования проблемы политик реализует и тактику оперирования точными цифровыми данными (*half a million people*), а также тактику разъяснения сложных вопросов, выделяя причины кризиса в социальном обеспечении. Помимо обозначенных, при помощи коммуникативного хода (*Or unable to go home after finishing hospital treatment, simply because the follow-up care they need doesn't exist*) адресант реализует конфронтационную стратегию обвинения. Последний же ход (*This takes an enormous toll on them and their families, while putting even more pressure on our strained NHS*) реализует конфронтационную стратегию создания угрозы.

¹ Thomas-Symonds, N. Minister for European Union Relations' Lecture at the Conference on Baltic Studies in Europe. 24.04.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-european-union-relations-lecture-at-the-conference-on-baltic-studies-in-europe>.

² Reeves, R. Autumn Budget 2024 speech. 30.10.2024. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/autumn-budget-2024-speech>.

³ Davey, E. Article on Social Care Provision. 19.03.2023. URL: <https://www.ukpol.co.uk/ed-davey-2023-article-on-social-care-provision/>.

Б. Тактика разъяснения сложных вопросов:

But the rule of law is not a vague ideal. It means simply that laws are clear and apply to all; that power is exercised within limits; and that everyone — government included — is bound by the rules. That principle runs through the United Kingdom's legal tradition¹.

Первый коммуникативный ход (*But the rule of law is not a vague ideal*) реализует конфронтационную тактику корректировки оппонента и подводит к реализации тактики разъяснения сложных вопросов. Это мгновенно ставит адресанта в позицию того, кто обладает более ясным и точным видением. Обозначив, что существующее представление о верховенстве закона не является верным, политик прямо разъясняет, что подразумевается под понятием на самом деле (*It means simply that laws are clear and apply to all; that power is exercised within limits; and that everyone — government included — is bound by the rule*). Данная тактика реализуется главным образом при помощи смыслового глагола «mean». Также адресант употребляет наречие «simply», звучащее несколько снисходительно в данном контексте: оно говорит о намерении сделать сложное простым. Политик интерпретирует сложный правовой язык, переводя на язык публичной дискуссии, как для демонстрации своего авторитета, так и для налаживания контакта.

В. Тактика предложения решения проблемы, выхода из трудной ситуации:

Our plan, passed by Liberal Democrat members today, would: Ensure no one has to sell their home to pay for care by introducing free personal care, based on the model introduced by the Scottish Liberal Democrat-Labour government in 2002.

Introduce a more generous means test and assistance for those unable to pay for their accommodation costs. Move towards a preventative approach to social care, so people can stay in their own homes for longer. Introduce a real living wage for care workers and invest in skills, professionalisation and accreditation of the workforce. Provide a package to support unpaid carers. This means no one would have to sell their home to pay for care. That carers will be properly paid and valued for the essential,

skilled work they do. And that everyone with care needs will be empowered to live independently and with dignity².

Для реализации тактики предложения решения проблемы адресант ясно и четко излагает план своей партии для решения проблемы в сфере здравоохранения и социального обеспечения. Каждый пункт плана содержит конкретные меры (*Introduce free personal care; Introduce a more generous means test; Move towards a preventative approach; Introduce a real living wage; Invest in skills, professionalization*), а не просто обещания оппонентов (консервативная партия), о которых говорилось в предыдущих коммуникативных ходах. Акцент на защите социально незащищенных слоев населения, на справедливой оплате труда, на наличии конкретного плана по решению проблемы формирует образ заботливого и деятельного лидера. Таким образом, через кооперативную тактику предложения решения проблемы, выхода из трудной ситуации говорящий укрепляет свою доминирующую позицию.

5. Рассмотрим третий подвид стратегии самопрезентации — демонстрирование своих моральных качеств (8,62 %):**А. Тактика демонстрация патриотизма:**

After all, to study the 20th Century developments of the Baltic States is to study world history. I am proud to say that, in many ways, the United Kingdom has been a positive part of that history, especially with Latvia, Lithuania and Estonia³.

Первый коммуникативный ход (*After all, to study the 20th Century developments of the Baltic States is to study world history*) нацелен на установление контакта, а также реализует коммуникативную тактику разъяснения сложных вопросов. Следующий коммуникативный ход (*I am proud to say that, in many ways, the United Kingdom has been a positive part of that history...*) дает положительную оценку информации (стратегия одобрения) и указывает на исторически значимую роль Великобритании в судьбе стран Балтии, этим коммуникативным ходом адресант с гордостью представляет свою страну (и себя как ее представителя) как сильного и ответственного международного партнера. Говорящий не просто констатирует исторический

¹ Mahmood, Sh. Lord Chancellor speech at the Council of Europe. 18.06.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/lord-chancellor-speech-at-the-council-of-europe>.

² Davey, E. Article on Social Care Provision. 19.03.2023. URL: <https://www.ukpol.co.uk/ed-davey-2023-article-on-social-care-provision/>.

³ Thomas-Symonds, N. Minister for European Union Relations' Lecture at the Conference on Baltic Studies in Europe. 24.04.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-european-union-relations-lecture-at-the-conference-on-baltic-studies-in-europe>.

факт, он с гордостью соотносит себя с достижениями своей страны, реализуя тактику демонстрационного патриотизма. Средствами реализации тактики демонстрационного патриотизма являются оценочные лексемы (*proud, positive*) и эксклюзивное местоимение «I», указывающее на личную причастность адресанта.

Б. Тактика проявления гуманизма:

*Let's show racism the red card and use football to help deliver the change this country needs*¹.

Данный коммуникативный ход эксплицитно реализует тактику проявления гуманизма: говорящий решительно заявляет о важности борьбы с расизмом, социальным конструктом, разрушающим жизни людей. Обращение к столь актуальной проблеме и обсуждение путей ее решения — важный показатель моральных качеств адресанта, который защищает базовое право человека на достоинство и равенство независимо от происхождения. Говорящий указывает на потребности своей страны (*this country needs*), что также является проявлением гуманизма, т. е. заботы об общем благе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования выступлений представителей британского национального парламента выявлено, что ключевой кооперационной коммуникативной стратегией доминирования является стратегия демонстрационного интеллектуальных способностей (34,62 %) как подвид стратегии самопрезентации. На втором месте по частотности коммуникативная стратегия демонстрационного осведомленности (20,98 %) — также подвид стратегии самопрезентации. Британские парламентарии склонны перечислять свои заслуги во время публичных выступлений и, несмотря на существующую коммуникативную неимпозитивность, вежливость и сдержанность, провозглашать собственную исключительную компетентность не только в сфере политики, но и в других профессиональных областях. На третьем месте — коммуникативная стратегия одобрения (18,53 %), в методах реализации которой находит отражение прагматичный характер коммуникации западного типа: британские политики зачастую намеренно подчеркивают исключительность и ценность адресата, поскольку в британской коммуникативной культуре это один из видов реализации коммуникативной вежливости с целью воздействия на адресата. Стратегия инициирования со-

трудничества (17,25 %) находится на предпоследнем месте: для британского коммуникативного сознания скорее характерна не кооперация с адресатом, а выраженный индивидуализм. В реализации данной стратегии находит отражение дистанцирование, неимпозитивность британской коммуникативной деятельности, а именно минимизированное употребление императивных форм, использование вопросительных высказываний с модальными глаголами, риторических вопросов. Завершает список кооперационных стратегий коммуникативная стратегия демонстрационного моральных качеств (8,62 %) как подвид самой распространенной стратегии самопрезентации, при этом следует отметить, что при реализации данной стратегии британские политики чаще прибегают к использованию тактики проявления гуманизма. Таким образом, понимание принципов реализации коммуникативных стратегий доминирования в парламентском дискурсе, при которых политики стремятся к дискурсивному взаимодействию в парламенте, имеет решающее значение как для профессионалов в данной сфере, так и для всех людей, поскольку каждый так или иначе сталкивается с проявлениями политики, пронизывающей все сферы современного общества.

СЛОВАРИ

1. Cambridge Academic Content Dictionary. — Cambridge University Press, 2009. — 1156 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зюбина, И. А. Феномен доминирования в политическом дискурсе: юрлингвистические аспекты / И. А. Зюбина. — Ростов-на-Дону — Таганрог : Южный федеральный университет, 2024. — 257 с. — EDN FHUNZJ.
2. Зюбина, И. А. Междисциплинарный характер современного парламентского дискурса / И. А. Зюбина, А. А. Иванова, Н. А. Кумпан // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4(58). — С. 107–112. — EDN WKYFZD.
3. Матвеева, Г. Г. Особенности жанровой системы парламентского дискурса / Г. Г. Матвеева, И. А. Зюбина, М. В. Лесняк // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4(58). — С. 133–140. — EDN UEQPVK.
4. Матвеева, Г. Г. Персональность и коллективность в немецком парламентском дискурсе: особенности речевого воздействия в фокусе скрытой и функциональной прагмалингвистики / Г. Г. Матвеева, М. В. Лесняк, И. А. Зюбина // Политическая лингвистика. — 2015. — № 3(53). — С. 134–139. — EDN UNFGWN.
5. Чудинов, А. П. Метафорическая модель «Политика — это шахматная партия» в медиапространстве 2022–2024 гг. (на материале Telegram-каналов) / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 205–214. — EDN EODENT.
6. Чудинов, А. П. Метафорическая модель «Россия — это ковчег» (на материале Telegram-каналов 2022–2024 гг.) / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2024а. — № 3 (54). — С. 544–550. — DOI 10.34680/2411-7951.2024.3(54).544-550. — EDN AWFHKK.

¹ Starmer, K. PM remarks at the Show Racism the Red Card reception: 2 June 2025. 02.06.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-remarks-at-the-show-racism-the-red-card-reception-2-june-2025>.

7. Чудинов, А. П. Метафорический образ России в украинских каналах Telegram 2022–2024 гг / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 42–48. — EDN BWMBIN.

8. Универсальный характер коммуникативных стратегий в парламентских дебатах / В. Ф. Белова, И. А. Зюбина, М. В. Лесняк, Г. Г. Матвеева // Политическая лингвистика. — 2016. — № 3 (57). — С. 53–60. — EDN WHUHBH.

9. Disch, L. Toward a mobilization conception of democratic representation / L. Disch // *The American Political Science Review*. — 2011. — Vol. 105, № 1. — P. 100–114. — DOI 10.1017/S0003055410000602.

10. Fetzer, A. Doing leadership in political speech: Semantic processes and pragmatic inferences / A. Fetzer, P. Bull // *Discourse & Society*. — 2012. — Vol. 23, Iss. 2. — P. 127–144. — DOI 10.1177/0957926511431510.

11. Koch, E. The Politics of Seeking and Avoiding Discourse in Parliament / E. Koch, A. Küpfer // *European Journal of Political Research*. — 2025. — Vol. 64, Iss. 4. — P. 1899–1922. — DOI 10.1111/1475-6765.70013.

12. Lupacheva, T. A place to speak and be heard? Parliamentary speech and media attention in Estonia 2011–2019 / T. Lupacheva, M. Mölder // *Legislative Studies Quarterly*. — 2024. — Vol. 49, Iss. 4. — P. 905–924. — DOI 10.1111/lsq.12457.

13. Proksch, S. The Politics of Parliamentary Debate: Parties, Rebels and Representation / S. Proksch, J. Slapin. — Cambridge: Cambridge University Press, 2014. — 224 p. — DOI 10.1017/CBO9781139680752.

14. Steiner, J. Deliberative Politics in Action: Analyzing Parliamentary Discourse / J. Steiner, A. Bächtiger, M. Spörndli, M. Steenbergen. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 208 p. — DOI 10.1017/CBO9780511491153.

15. Thesen, G. Electoral systems and gender inequality in political news: Analyzing the news visibility of members of parliament in Norway and the UK / G. Thesen, T. Yildirim // *American Political Science Review*. — 2023. — Vol. 117, Iss. 2. — P. 575–590. — DOI 10.1017/S0003055422000776.

DICTIONARIES

1. Cambridge Academic Content Dictionary (2009). Cambridge University Press, 1156 p.

REFERENCES

1. Zyubina, I. A. (2024). Fenomen dominirovaniya v politicheskom diskurse: yurilingvisticheskiye aspekty = The Phenomenon of Dominance in Political Discourse: Legal Linguistic Aspects. Rostov-on-Don. Taganrog: Southern Federal University, 257 p. EDN FHUHZJ.

2. Zyubina, I. A., Ivanova A. A., Kumpan N. A. (2016). Mezhdistsiplinarnyy kharakter sovremennogo parlamentskogo diskursa = Interdisciplinary Nature of Modern Parliamentary Discourse. *Political Linguistics*, 4(58), 107–112. EDN WKYFZD.

3. Matveeva, G. G., Zyubina, I. A., Lesnyak, M. V. (2016). Osobennosti zhanrovoy sistemy parlamentskogo diskursa = Features of

the Genre System of Parliamentary Discourse. *Political Linguistics*, 4(58), 133–140. EDN UEQPVK.

4. Matveeva, G. G., Lesnyak, M. V., Zyubina, I. A. (2015). Personal'nost' i kollektivnost' v nemetskom parlamentskom diskurse: osobennosti rechevogo vozdeystviya v fokuse skrytoy i funktsional'noy pragmalingvistiki = Personality and collectivity in German parliamentary discourse: features of speech impact in the focus of latent and functional pragmalinguistics. *Political Linguistics*, 3(53), 134–139. EDN UNFGWN.

5. Chudinov, A. P., Segal, N. A., Mishchenko, A. N. (2025). = Metaphorical model “Politics is a chess game” in the media space of 2022–2024 (based on Telegram channels). *Political Linguistics*, 2(110), 205–214. EDN EODENT.

6. Chudinov, A. P., Segal, N. A. (2024a). Metaforicheskaya model' «Rossiya — eto kovcheg» (na materiale Telegram-kanalov 2022–2024 gg.) = The Metaphorical Model “Russia is an Ark” (Based on Telegram Channels from 2022–2024). *Scientific notes of Novgorod state university*, 3(54), 544–550. DOI 10.34680/2411-7951.2024.3(54).544-550. EDN AWFIIHK.

7. Chudinov, A. P., Segal, N. A. (2024b). Metaforicheskiy obraz Rossii v ukrainskikh kanalakh Telegram 2022–2024 gg = Metaphorical image of Russia in Ukrainian Telegram channels 2022–2024. *Political Linguistics*, 3(105), 42–48. EDN BWMBIN.

8. Belova, V. F., Zyubina, I. A., Lesnyak, M. V., Matveyeva, G. G. (2016). Universal'nyy kharakter kommunikativnykh strategiy v parlamentskikh debatakh = Universal nature of communicative strategies in parliamentary debates. *Political Linguistics*, 3(57), 53–60. EDN WHUHBH.

9. Disch, L. (2011). Toward a mobilization conception of democratic representation. *The American Political Science Review*, 105(1), 100–114.

10. Fetzer, A., Bull, P. (2012). Doing leadership in political speech: Semantic processes and pragmatic inferences. *Discourse & Society*, 23(2), 127–144. DOI 10.1177/0957926511431510.

11. Koch, E., Küpfer, A. (2025). The Politics of Seeking and Avoiding Discourse in Parliament. *European Journal of Political Research*, 64(4), 1899–1922. DOI 10.1111/1475-6765.70013.

12. Lupacheva, T., Mölder, M. (2024). A place to speak and be heard? Parliamentary speech and media attention in Estonia 2011–2019. *Legislative Studies Quarterly*, 49(4), 905–924. DOI 10.1111/lsq.12457.

13. Proksch, S., Slapin, J. (2014). The Politics of Parliamentary Debate: Parties, Rebels and Representation. Cambridge: Cambridge University Press, 224 p. DOI 10.1017/CBO9781139680752.

14. Steiner, J., Bächtiger, A., Spörndli, M., Steenbergen, M. (2005). Deliberative Politics in Action: Analyzing Parliamentary Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 208 p. DOI 10.1017/CBO9780511491153.

15. Thesen, G., Yildirim, T. (2023). Electoral systems and gender inequality in political news: Analyzing the news visibility of members of parliament in Norway and the UK. *American Political Science Review*, 117(2), 575–590. DOI 10.1017/S0003055422000776.